

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1853^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
6 НОЯБРЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1853)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение, касающееся Западной Сахары	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАКРЫТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 6 ноября 1975 года, 12 час. 15 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Яков А. МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1853)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение, касающееся Западной Сахары.

Заседание открывается в 12 час. 25 мин.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем перейти к существу вопроса, я хотел бы попросить присутствующих здесь, в этом зале, представителей, не входящих в состав делегаций государств — членов Совета, а также в состав делегаций Марокко, Испании и Алжира, покинуть зал заседания Совета ввиду того, что заседание будет закрытым. Из этого я делаю вывод, что в зале присутствуют только представители и делегации членов Совета Безопасности и трех заинтересованных и затронутых сторон — Марокко, Испании и Алжира.

Заседание продолжается.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение, касающееся Западной Сахары

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми Советом Безопасности [1849-е и 1850-е заседания], я намереваюсь с согласия Совета Безопасности пригласить занять места за столом заседаний представителей Испании, Марокко и Алжира принять участие без права голоса в рассмотрении Советом вопроса о положении, касающемся Западной Сахары.

По приглашению Председателя г-н Слауи (Марокко), г-н Ариас Сальдаго (Испания) и г-н Рахаль (Алжир) занимают места за столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Члены Совета помнят, что 2 ноября [1852-е заседание] Совет Безопасности продолжил рассмотрение вопроса о положении, касаю-

щемся Западной Сахары, и принял резолюцию 379 (1975), в которой, в частности, содержится настоятельный призыв ко всем затронутым и заинтересованным сторонам избегать любых односторонних или других действий, которые могли бы привести к дальнейшей эскалации напряженности в этом районе.

4. Имея в виду серьезность положения в районе Западной Сахары, мною как Председателем Совета Безопасности было заявлено при подведении итогов этого заседания, что Совет будет продолжать внимательно следить за развитием событий вокруг положения, касающегося Западной Сахары, и немедленно соберется в случае необходимости для возможного принятия, как это предусмотрено в принятой Советом резолюции 379 (1975), любых дальнейших соответствующих мер, которые могут быть необходимы. По просьбе ряда членов Совета, проявивших озабоченность поступающими сообщениями о том, что положение в данном районе осложняется, мною было созвано консультативное неофициальное совещание членов Совета уже вчера в 10 часов вечера. На совещании была заслушана информация Генерального секретаря, который сообщил на основании имеющейся у него информации членам Совета Безопасности, что обстановка в этом районе осложняется, что намеченный марокканской стороной марш к границе Западной Сахары продолжается и на утро сегодняшнего дня намечено пересечение границы Западной Сахары.

5. Ряд членов Совета Безопасности высказались за то, чтобы провести закрытое заседание, чтобы члены Совета Безопасности имели возможность поставить ряд вопросов представителям заинтересованных сторон в целях получения более полной информации о положении и состоянии дел в этом районе. Свои вопросы эти члены Совета намерены задать представителям затронутых и заинтересованных сторон, и по получению от них ответов на эти вопросы Совет рассмотрит создавшееся положение и примет соответствующие необходимые меры, то есть я имею в виду соответствующее решение. Так обстоит дело.

6. Я обращаюсь с просьбой к членам Совета Безопасности, которые имеют намерение задать интересные их вопросы представителям заинтересованных и затронутых сторон, приглашенных для участия в данном закрытом заседании для получения дальнейшей информации в дополнение к той информации, которой члены Совета располагают на основании сообщения, заслушанного членами Совета Безопасности от Генерального секретаря. У кого из членов Совета есть вопросы к представителям заинтересованных и затронутых сторон?

7. Г-н эль-ХАССЕН (Мавритания) *(говорит по-французски)*: Я полагаю, что наши братья из Марокко и Алжира, а также наши друзья из Испании прекрасно понимают цель этого заседания. Надеюсь, что они подготовили выступления по данному вопросу. Может быть, было бы полезно пригласить каждого из них поочередно выступить и затем, если будет необходимо, задать им вопросы.

8. Г-н РЮДБЕК (Швеция) *(говорит по-английски)*: На меня произвело впечатление предложение моего очень хорошего друга и соседа, сидящего справа, о том, что эта часть заседания не будет посвящена выступлениям, а скорее вопросам со стороны членов Совета, и я думаю, что это более разумное использование времени.

9. Я хотел бы задать весьма существенные вопросы представителю Марокко, и, как я думаю, эти вопросы мы уже вынашиваем, пожалуй, с самого начала сегодняшнего утра. Нас заверили или нам сказали, что этот марш — предмет обсуждения данного и предстоящего неофициального заседания Совета — символический марш. Прежде всего, я хотел бы знать, действительно ли эта информация правильна, как это отражено в прессе, относительно намерений правительства Марокко, что это действие носит символический характер.

10. Во-вторых, если марш является символическим, то означает ли это, что здесь не будет своего рода оккупации этой части территории Западной Сахары — подразумевая требование, как я понимаю, которое правительство Марокко выдвигает и которое явилось причиной этого марша, и что участники этого марша вернутся обратно на марокканскую территорию? Вот эти два вопроса, которые я хотел бы задать представителю Марокко.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем предоставить слово представителю Марокко для ответа на вопрос, поставленный представителем Швеции, я хотел бы дать пояснение в связи с замечанием представителя Мавритании. Мы условились на консультативном совещании, что наше закрытое заседание Совета Безопасности прежде всего будет иметь характер дополнительного сбора информации и уточнения действительного положения на месте.

12. Мы заслушали подробную информацию Генерального секретаря и у всех нас создалось впечатление

на основании этой информации, что положение в данном районе усложняется, становится более напряженным, что на утро намечено пересечение границы, хотя и „символически условное”. По имеющимся данным, испанская сторона минировала пограничную полосу. Следовательно, пересечение границы чревато риском, осложнения могут иметь место, даже если марш, вторжение и пересечение границы будут „символическими”. Члены Совета Безопасности, выслушав эту информацию и понимая серьезность создавшегося положения, решили провести закрытое заседание Совета с участием сторон с тем, чтобы уточнить некоторые вопросы для получения более обширной информации, чтобы иметь более полное представление по обсуждаемому вопросу.

13. Если мы возобновим дискуссию и предоставим каждой из сторон выступление по существу, которые могут продолжаться часами, то мы потеряем много времени. А между тем, по сообщению радиоконпаний марш через полчаса начнется. Поэтому у нас нет времени для дискуссий. Нам нужны ответы сторон на заданные членами Совета вопросы для срочного рассмотрения обсуждаемой проблемы и принятия решения.

14. Слово предоставляется представителю Марокко для ответа на вопрос, заданный представителем Швеции.

15. Г-н СЛАУИ (Марокко) *(говорит по-французски)*: Проблема марша тесно связана с существом проблемы и неотделима от него. Я хотел бы сделать краткое предварительное заявление для того, чтобы осветить проблему марша в ее правильном контексте. Если вы разрешите, г-н Председатель, я сделаю это заявление, которое займет всего несколько минут; если нет, то я отвечу на вопрос, заданный представителем Швеции.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я отвечаю уважаемому представителю Марокко. Члены Совета Безопасности условились задать вопросы представителям заинтересованных и затронутых сторон и получить на них конкретные ответы. Изложенное вами существо проблемы было заслушано Советом дважды, на трех заседаниях [1849, 1850 и 1852-е заседания]; едва ли есть возможность сейчас, в столь поздний час и в то время, когда остались считанные минуты до начала запланированного марша, здесь нам выслушивать обстоятельные объяснения истории и существа этого вопроса. Мы уже это слышали. Поэтому я попросил бы представителя Марокко ответить на вопросы, поставленные представителем Швеции, быстро и в возможно краткой форме.

17. Г-н СЛАУИ (Марокко) *(говорит по-французски)*: Мирный марш по решению Его Величества короля Хасана II совершенно не носит агрессивного характера, он не вдохновляется какими-либо враждебными чувствами к кому бы то ни было. Более того, Его Величество король в заявлении, сделанном вчера вечером, фактически обратился к участникам марша

с призывом соблюдать строгую дисциплину и проявить великое чувство дружбы к испанцам. Это — „зеленый марш”, в котором участвуют исключительно невооруженные гражданские лица, мужчины и женщины. Поскольку это так, я должен сказать, как мы рады тому, что обстановка в этом районе, по сути дела, скорее больше является обстановкой разрядки; да, я считаю, что это скорее положение разрядки напряженности.

18. Именно сейчас мы должны истолковать принятое правительством Испании мудрое решение отодвинуть линию обороны на 12 км, в глубь от географической границы, отделяющей Марокко от северной части Западной Сахары. В этих условиях обе стороны преисполнены решимости избегать инцидентов. Поэтому в этом регионе нет опасности нарушения мира, и он находится в безопасности.

19. Мы искренне надеемся на то, что эта обстановка будет сохраняться в течение выполнения мер, начатых под эгидой Организации Объединенных Наций с целью найти решение этого вопроса, в котором будет соблюдено право Мавритании и Марокко на их национальное единство и территориальную целостность. Во всяком случае, делегация моей страны заверяет Совет Безопасности в том, что Марокко не совершит никакой акции в ущерб миру и безопасности.

20. Я хотел бы также сказать, что Совету Безопасности делало бы честь, если бы он истолковывал этот марш именно так, как он воспринимается 350 тыс. марокканцев — мужчин и женщин, которые были избраны из числа тех, кто добровольно вызвался участвовать в марше. Эти добровольцы рассматривают этот марш как паломничество в те места, где возникли основы их цивилизации; они стремятся к установлению контактов с населением, с которым они разделяют одну и ту же землю, одну и ту же историю, одну и ту же культуру, один и тот же образ жизни и одну и ту же цивилизацию.

21. Г-н Председатель, я считаю, что эта торжественная декларация, которую я только что сделал перед вами и членами Совета, должна дать вам все необходимые заверения.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У кого из членов Совета Безопасности еще есть вопросы?

23. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Члены Совета, конечно, понимают, что мне как представителю африканского государства нелегко оказаться в том положении, в котором я нахожусь сейчас; но, поскольку основная причина созыва этого заседания заключается в установлении фактов и получении как можно большей информации с целью разрядить положение и найти мирное решение процесса деколонизации, я считаю необходимым более конкретно уточнить заданный представителем Швеции вопрос, на который представитель Марокко уже дал частичный ответ.

24. Я был бы нечестен перед самим собой, если бы, задавая свой вопрос, я не сделал предварительного замечания о том, что нам очень трудно согласиться с любым упрощением формальностей в отношении перехода границ или рубежей территории или государства. В этом конкретном случае наша основная позиция, будь то при переговорах в Совете, в ходе неофициальных консультаций или при переговорах, проведенных нами с нашими братьями из Марокко, Мавритании и Алжира, будь то на заседаниях Группы африканских государств или на других форумах, как мы уже подчеркивали, заключается в том, что следует избегать акций, которые могли бы создать в этом районе положение *faits accomplis*.

25. Поэтому нам трудно согласиться с той логикой, что в свете резолюций, уже принятых Советом Безопасности, — где содержится конкретный призыв ко всем затронутым и заинтересованным сторонам проявлять умеренность и сдержанность в отношении любых односторонних действий, — этот марш все-таки продолжается, и участники пересекли границы Западной Сахары, территории, вопрос о которой сейчас находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

26. Однако, кроме того, что мы возражаем против простого принятия ситуации такого рода, мы хотим, по крайней мере, узнать от наших коллег из Марокко, что фактически произойдет после того, как участники марша войдут в Территорию. Может быть, представитель Марокко даст нам какие-либо гарантии того — или, по крайней мере, информирует нас, — что все 350 000 этих паломников — он назвал их „паломниками” — или 200 000 паломников будут выведены с территории или же есть намерения сохранить вслед за этим символическим маршем какое-либо символическое присутствие на территории?

27. Кроме того, я задаю эти вопросы, потому что хочу показать, насколько мы обеспокоены этими двумя проблемами. Существует проблема напряженности в этом районе, которой мы все очень обеспокоены, но существует также и проблема самой Территории, прав народа Территории и решения Организации Объединенных Наций в отношении того, что может или должно быть сделано в Территории, решения, которое было бы совместно принято всеми заинтересованными и затронутыми сторонами.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как мы условимся, представитель Марокко будет отвечать на каждый вопрос в отдельности или по ряду вопросов в целом, если их будут задавать другие члены Совета Безопасности. Слово предоставляется представителю Марокко для ответа на вопросы, заданные представителем Объединенной Республики Танзании.

29. Г-н СЛАУИ (Марокко) *(говорит по-французски)*: Прежде всего я хотел бы вновь подтвердить, что Марокко полно решимости участвовать в разработке любого возможного решения о деколонизации Западной Сахары в рамках Организации Объ-

единенных Наций. Мы приветствуем миссию, которую Совет возложил на Генерального секретаря. Мы готовы продолжать наше сотрудничество с ним и желаем ему полного успеха в осуществлении его миссии.

30. Марокко использует все возможности для проведения переговоров или консультаций между сторонами и управляющей державой. Были проведены встречи как в Марракеше, так и в Мадриде. Марокко остается верным принципам переговоров и готово приступить к переговорам в любое время без каких-либо предварительных условий. Поэтому не может быть речи о *fait accompli*.

31. Я очень хорошо понимаю озабоченность представителя Объединенной Республики Танзании особенно потому, что он является Председателем Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. У меня спросили, что будут делать 350 000 паломников, участвующих в этом марше. Я должен сказать, что решение было принято в 6 часов вечера. Таким образом, я ожидаю дополнительной информации от правительства моей страны, и буду готов ответить, как только получу необходимую информацию. Со своей стороны я считаю, что с этого момента все будет зависеть от отсутствия напряженности или, точнее говоря, от разрядки, в которую я твердо верю и которая, по-моему, должна проявиться в этом районе.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, я заявляю, что у делегации Советского Союза имеется вопрос. Согласовано ли с правительством Испании как управляющей властью пересечение границы участниками марша и углубление участников марша на территорию Западной Сахары на 12 км? Вопрос этот я задаю представителю Марокко. Имеется ли у марокканской стороны согласованность с испанской стороной по этому поводу?

33. А сейчас в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово представителю Марокко.

34. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Возможно, официальное соглашение отсутствует, но вся информация, содержащаяся в прессе, не позволяет рассматривать отвод испанских войск на 12 км от границ Западной Сахары иначе как приглашение совершить этот мирный марш или, как я говорил ранее, паломничество в края, которые, я повторяю, являются нашей родиной и колыбелью всей нашей цивилизации.

35. Речь идет не о границах Испании. Это самоуправляющаяся территория, которая не подпадает под испанский суверенитет, и, соответственно, даже с формальной точки зрения, Испании трудно разрешать или не разрешать Марокко заходить за параллель $27^{\circ} 40'$, которая, по существу, является лишь линией на карте и не может разделить две группы на-

селения, которые фактически были всегда связаны общей судьбой.

36. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Выслушав заявление нашего брата из Марокко, но, разумеется, не соглашаясь с его толкованием относительно ответственности Испании как управляющей державы за территорию, я хотел бы задать представителю Испании тот же самый вопрос, который вы, г-н Председатель, задали представителю Марокко: какова позиция правительства Испании в данном вопросе?

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Испании.

38. Г-н АРИАС САЛЬГАДО (Испания) (*говорит по-испански*): Официальная позиция Испании в данном вопросе была ясно изложена на открытых заседаниях Совета. Позиция Испании остается неизменной. Я хочу воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить крайнее удивление по поводу того, как истолковывается официальная позиция Испании в присутствии представителя Испании.

39. Я полагаю, что надо учитывать все — и я подчеркиваю „все” — заявления, с которыми, следуя указаниям правительства Испании, представитель Испании выступал здесь, в Совете Безопасности, начиная с 18 октября. Я указываю дату, 18 октября, когда представитель Испании заявил в Совете о серьезной ситуации [см. S/11851], которая возникла бы, если бы участники марша, который намеревалось осуществить правительство Марокко, перешли границу Западной Сахары. Нарушение границы — это акт незаконный в международном плане, если он осуществляется без учета требований международного права. Без выполнения этих требований нельзя говорить о мирном переходе границы.

40. Поэтому я хотел бы кратко ответить на вопрос представителя Объединенной Республики Танзании следующим образом: позиция Испании не изменилась с последнего открытого заседания Совета Безопасности; все, что было тогда сказано, остается в силе.

41. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Могу ли я задать два вопроса: один представителю Испании, а другой — представителю Марокко. Совету Безопасности было бы полезно узнать от представителя Испании, действительно ли испанские вооруженные силы были отведены от границы, как нам только что сказали, приблизительно на 12 — 15 км. И было бы очень полезно, как я считаю, узнать от представителя Марокко, намеревается ли правительство Марокко остановить этот марш до того, как участники марша достигнут новой линии, за которую были отведены испанские вооруженные силы.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Испании в осуществление права на ответ.

43. Г-н АРИАС САЛЬГАДО (Испания) (*говорит по-испански*): Я полагаю, что сейчас возникло неко-

торое недоразумение в отношении терминов, употребляемых сейчас для описания решений, которые могли принять, руководствуясь соображениями тактики или стратегии, военные власти территории Сахара. „Отвод” — неправильный термин. Никакого отвода не было. Хотя я и не являюсь экспертом в военных вопросах, однако я думаю, что испанские военные власти по тактическим и стратегическим соображениям приняли определенные решения. Нужно учитывать характер местности в этом районе; в этом отношении наблюдение за границей вполне может осуществляться подвижными патрулями. Таким образом, этому нельзя придавать какого-либо юридического значения, и не следует искать подтекста в решениях, принимаемых военными властями Испании в целях лучшей защиты своей территории.

44. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем выступит с ответом представитель Марокко, позвольте мне уточнить вопрос, который я задал представителю Испании. Меня беспокоит следующее. Здесь, в Совете Безопасности, мы, безусловно, очень озабочены вероятностью столкновения между испанскими войсками и участниками марша. Не используя слова „отвод” в каком-либо уничижительном значении и не имея в виду, что оно указывает на какие-либо юридические последствия, было бы полезно узнать, не расположили ли испанские власти — что представляется разумным для всех и в целом отвечает интересам сохранения мира — свои силы таким образом, чтобы попытаться избежать любой вероятности военного столкновения с участниками марша, которые направляются из Марокко.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово для осуществления права на ответ предоставляется представителю Испании.

46. Г-н АРИАС САЛЬГАДО (Испания) (*говорит по-испански*): Конечно, моя страна больше других заинтересована во избежании напрасного кровопролития. Поэтому ответ очевиден: мы надеемся, что не будет никакого столкновения — столкновения, о возможности которого говорит представитель Соединенного Королевства. Именно в этом, как я уже ранее ему ответил, заключается наша главная забота.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово для ответа предоставляется представителю Марокко на вопрос представителя Соединенного Королевства.

48. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): С учетом информации, поступающей в Нью-Йорк со вчерашнего дня, становится ясно, что, по существу, наши испанские друзья, как я говорил ранее, во избежание каких-либо инцидентов приняли решение отодвинуть свои оборонительные линии на 12 км в глубь Территории. Представитель Испании только что подтвердил это.

49. Что касается Марокко, то я считаю, что вполне очевидно, что мы не намерены допустить столкнове-

ния 350 000 невооруженных марокканцев с вооруженной армией.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто еще желает задать вопрос?

51. Г-н ДЖЕКсон (Гайана) (*говорит по-английски*): Делегация моей страны очень внимательно выслушала вопросы и ответы. Мы очень обеспокоены серьезностью положения. Мы хотели бы задать вопрос, основанный на двух соображениях. Первое соображение является существом наших заявлений в Совете на его двух предшествующих заседаниях [1850-е и 1852-е заседания], когда Совет рассматривал этот вопрос. Второе соображение — это отношения дружбы, существующие между моей страной и затронутыми и заинтересованными сторонами в Африке, являющимися членами движения неприсоединения.

52. Прежде чем задать вопрос, я хотел бы сказать, что он совершенно не предпринимает какой-либо позиции, которую может занять правительство моей страны, когда Совет подойдет к определению того, какие действия должны быть предприняты в настоящее время. Сказав это, я думаю, что было бы своевременно выразить наше беспокойство, поскольку все то, что преподносилось нам в качестве символа, теперь обращается в паломничество.

53. Мы очень внимательно выслушали ответы моего брата из Марокко. Делегации моей страны очень бы помогло, если бы я мог через вас, г-н Председатель, спросить моего брата из Алжира о том, есть ли у него какие-либо относящиеся к делу замечания по поводу вопросов и ответов, которые мы слышали в Совете.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово для ответа предоставляется представителю Алжира.

55. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я надеюсь, что вы позволите мне для облегчения принятия Советом быстрого решения, которого требует создавшееся положение, развивающееся очень быстро, дать самый краткий ответ.

56. Для нас проблема не заключается в выяснении того, является ли марш — который был не только запланирован, но по которому уже принято решение правительством Марокко и который в настоящее время уже приведен в исполнение — символом, паломничеством или вторжением. Какое бы определение ни давалось этой инициативе, для нас этот вопрос остается вопросом пересечения границы и вторжением в Территорию. Поэтому я считаю, что это не является и не может являться вопросом спора об определениях акции. Речь идет об определении характера акций, а когда этот характер будет определен, можно будет дать оценку последствиям этой акции. И это подводит меня к ответу, данному представителем Испании.

57. Из источников средств массовой информации мы узнали, что испанские войска были отведены в глубь Территории, но мы также читали о том, что

испанские власти сделали очень серьезные предупреждения...

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Марокко.

59. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): В начале этого заседания представитель Мавритании попросил Совет Безопасности до того, как будут заданы вопросы, позволить представителям государств, не являющимся членами Совета, выступить с предварительными заявлениями. Во время консультаций Совет принял решение, что вопросы будут задаваться представителям государств, не являющимся членами Совета, и что эти представители должны ответить на них.

60. Сейчас я отмечаю, что вопрос не был задан; попросили прокомментировать заявления, сделанные ранее представителями Испании и Марокко. Совет принял решение о том, чтобы позволить членам Совета поставить вопросы представителям государств, не являющимся членами Совета, и я думаю, что это решение должно выполняться.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я задал вопрос представителю Алжира, и представитель Алжира на этот вопрос отвечает. Пожалуйста, продолжайте.

62. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Я говорил о том, что было бы интересно выяснить характер акции, которая сейчас готовится, а также сделать оценку ее последствиям. Я говорил о том, что отвод испанских войск ни в коем случае не означает, что опасность, заключающаяся в этой акции, не может считаться уменьшенной или несуществующей, особенно тогда, когда мы приняли во внимание очень ясные предостережения, сделанные испанскими властями относительно того, какую позицию они займут в случае, если будут пересечены границы территории Сахары.

63. Поэтому мой ответ будет кратким — и я заверяю моего коллегу из Марокко, что я не воспользуюсь этой возможностью, чтобы заниматься посторонними комментариями, — я считаю, что это — преднамеренная акция в происходящем процессе. Эта акция автоматически таит в себе совершенно ясную опасность. Я думаю также, что ответы представителя Марокко на конкретные вопросы, заданные ему, не проливают света на вопросы, которые были заданы. Мы до сих пор не знаем, в чем заключается символичность этого марша; мы до сих пор не понимаем, как можно будет в ходе этого марша избежать инцидентов; мы до сих пор не знаем, что будут делать участники марша на территории Сахары; мы до сих пор не знаем, через какое время они вернутся, если они вернутся вообще. Я считаю, что ответы на эти вопросы необходимы для того, чтобы решить, какие действия следует принять Совету. Я считаю, что мой ответ на вопрос представителя Гайаны, который был настолько любезен, что задал его мне, удовлетворит его.

64. Г-н ЧЕРНУЩЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Я хотел бы задать конкретный вопрос представителю Марокко. 2 ноября 1975 года Совет Безопасности принял резолюцию 379 (1975). Во время консультативного заседания членов Совета мы не смогли услышать конкретного ответа от Генерального секретаря, каково отношение правительства Марокко к этой резолюции.

65. Я хотел бы обратиться с этим вопросом к представителю Марокко: каково отношение его правительства к этой резолюции и, в частности, к пункту 1 этой резолюции?

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Марокко.

67. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Пункт 1 гласит, что Совет Безопасности

„настоятельно призывает все затронутые и заинтересованные стороны избегать любых односторонних или других действий, которые могли бы привести к дальнейшей эскалации напряженности в этом районе”.

68. Как я указывал ранее, по моему мнению, марш сам по себе не усилил напряженности; скорее, те обстоятельства, при которых он осуществляется, в настоящее время способствуют уменьшению напряженности. В действительности, как я говорил, два дня назад произошло новое событие, имеющее решающее значение, — заявление президента Национальной ассамблеи Сахары. Президент Национальной ассамблеи, напоминая о стремлении населения Сахары к объединению в пределах своих соответствующих национальных территорий, выразил пожелание Национальной ассамблеи, чтобы вопрос о Западной Сахаре был решен мирными средствами. А по сообщениям печати сам г-н Левин, специальный представитель Генерального секретаря, считает это заявление президента Национальной ассамблеи исключительно важным. Он считает, что вопрос заключается лишь в примирении, как это было предусмотрено в решении Организации Объединенных Наций в связи с недавними событиями в этом районе.

69. Отсюда следует, что существует тенденция в сторону решения, которое, как мы надеемся, будет принято очень скоро, что, в свою очередь, сделает возможной разрядку напряженности. Тот факт, я повторяю о том, что наши испанские друзья полны решимости — и я сожалею, что мне приходится об этом повторять, — отодвинуть линию своей обороны на 12 км, также представляет собой шаг, свидетельствующий об отсутствии опасности возникновения войны в этом районе.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто еще желает задать вопросы? Слово предоставляется представителю Швеции.

71. Г-н РЮДБЕК (Швеция) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь вступать здесь в спор относительно

притязаний на эту Территорию, так как я считаю, что Совет в настоящее время имеет наибольшую и исключительную заинтересованность в том, чтобы разрядить, если возможно, ситуацию, которая может повлечь за собой весьма серьезные последствия. В связи с этим я считаю, что представитель Марокко очень правильно и надлежащим образом упомянул об усилиях, предпринимаемых Генеральным секретарем. Я хочу сказать, что моей искренней надеждой — я уверен, что наши мнения с Советом совпадают, — является то, что консультации, которые по нашей просьбе проводит Генеральный секретарь и которые еще не завершены, дадут свои результаты; а пока мы находимся лицом к лицу с ситуацией, являющейся весьма серьезной.

72. Из ответа на мой первый вопрос можно заключить, что символический характер этого марша не будет оставаться в рамках объявленного символа и что после того, как участники марша уйдут с Территории, будут предприняты другие средства для переговоров или урегулирования. Поэтому мой вопрос сейчас заключается в следующем: проникнув с объявленным намерением в определенный район Территории, собираются ли участники марша остановиться или нам предстоит столкнуться с фактом дальнейшего их продвижения по Территории?

73. Я задаю этот вопрос просто потому, что по моему мнению, как и по мнению всех, эта ситуация представляется исключительно взрывоопасной. Невозможно обойтись без инцидентов, когда сотни тысяч людей оказались в такой ситуации и при наличии такой конфронтации, но все равно нельзя обойтись без колоссального риска возможных инцидентов. И я считаю, что их может быть бесчисленное множество, если у кого-то не выдержат нервы или чье-то решение окажется скоропалительным.

74. Поэтому я считаю, что очень важно Совету знать, с тем чтобы он мог принять решение, что представляет собой „символический марш”. Насколько далеко он идет? Имеется ли какой-либо установленный пункт, параметры символа? Поэтому я считаю, что положение исключительно серьезно.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Марокко для ответа на вопрос представителя Швеции.

76. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Вопрос, заданный представителем Швеции, таков, будет ли марш в эту Территорию совершен за символическую параллель 27° 40'. Остановится ли там марш? Вопрос был задан с тем, чтобы узнать, существует ли риск или нет, существует ли опасность, которая, возможно, будет угрожать жизням многих тысяч людей.

77. Я повторяю, что это мирный марш, организованный невооруженными гражданскими лицами. Я думаю, что поэтому мы должны сделать вывод, который является очевидным. Невозможно, чтобы

невооруженные гражданские лица смогли напасть на армию. Но мы также должны признать — и я повторяю это, — что Испания приняла решение отойти на 12 км от границы, и сами испанские власти заявили о том, что они не откроют огня по участникам марша на этом узком участке Территории. Кроме того, не может существовать вероятности перестрелки или конфронтации, потому что все марокканцы являются гражданскими лицами.

78. Я считаю, что все прекрасно организовано. Кроме того, Его Величество король в своем обращении призвал всех марокканцев соблюдать дисциплину и ни на кого не нападать. Испанцы со своей стороны решили не открывать огня, поэтому, объективно рассуждая, можно сделать вывод, что нет никакого риска.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У кого из членов Совета Безопасности еще имеются вопросы? Слово предоставляется представителю Объединенной Республики Танзании.

80. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Это в сущности и не вопрос, это связано с ведением протокола. Если со стороны моего коллеги из Марокко не последует поправок в отношении моего вопроса и вопроса, поднятого представителем Швеции, то мы хотели бы конкретно узнать, независимо от того, как расценивается переход границы, уйдут ли участники марша с этой Территории после перехода границы. Это вопрос представителя Швеции и мой вопрос. Я был бы весьма признателен представителю Марокко, если бы он дал ответ на этот вопрос, если он сможет, чтобы зафиксировать его в протоколе.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Марокко для ответа на вопрос представителя Объединенной Республики Танзании.

82. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Я торжественно подтверждаю желание Марокко решить эту проблему в рамках Организации Объединенных Наций. Рассмотрение этой задачи было начато под эгидой данного Совета и с помощью Генерального секретаря. Марокко, обязавшись скрупулезно соблюдать условия решения, принятого Организацией Объединенных Наций, твердо и торжественно признало необходимость продолжения диалога и консультаций в рамках миссии Генерального секретаря.

83. Я полагаю, что среди факторов, которые следует учитывать при поисках решения, должна быть проблема вывода или невывода марокканцев, которые вошли в ту часть Территории, которую все марокканцы считают частью своей страны. К сожалению, я не могу заявить, что они уйдут с этой Территории завтра или на следующий день. Но, объективно рассуждая, это создает проблемы, по крайней мере материального характера, которые окажут влияние на конечный результат, и я считаю, что это вопрос, который должен быть решен в рамках миссии Генерального секретаря.

84. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Я прошу прощения за то, что выступаю снова, но мы рассматриваем серьезный вопрос. Это не вопрос, это — комментарий. Я думаю, что, говоря искренне, миссии Генерального секретаря не помогает создание дополнительной проблемы, поскольку в процессе поиска решения он сталкивается с проблемой, которая ранее не существовала.

85. Я полностью приветствую заявление, сделанное нашим братом из Марокко о том, что они хотели бы найти решение в рамках Организации Объединенных Наций. Я один из африканцев в данной Организации, который непосредственно занимался рассмотрением этой проблемы совместно с другими, пытался найти решение. Мы направили выездную миссию Организации Объединенных Наций в Западную Сахару. Мы обратились к Международному Суду с просьбой дать консультативное заключение¹, а Генеральная Ассамблея почти готова заявить о своей позиции по этому вопросу. Предполагается, что мы сегодня проведем заседание Специального комитета, с тем чтобы принять рекомендации и выводы в отношении доклада², при составлении которого осуществлялось полное сотрудничество всех правительств затронутых и заинтересованных сторон.

86. Откровенно говоря, я не понимаю, как пересечение границы может соответствовать осуществлению миссии Генерального секретаря, который пытается разрядить обстановку. Я думаю, что это еще больше усложнит его миссию и, конечно, еще больше помещает Организацию Объединенных Наций занять эффективную позицию. По сути дела, я мог бы продолжить, но это может послужить насмешкой над самими рекомендациями о проведении выездной миссии, которые мы собираемся утвердить.

87. Я искренне и откровенно подхожу к этому вопросу, и мой брат из Марокко оценит это. Позвольте мне предположить в порядке обсуждения, что в Западной Сахаре находится 350 000 человек по той или иной причине — я не хочу вступать в спор о характере этой миссии. Генеральный секретарь в процессе переговоров — которые могут продлиться один, два или три месяца — не в состоянии решить, должны или нет эти люди вернуться.

88. Одна из рекомендаций, сделанных выездной миссией Организации Объединенных Наций, состоит в том, чтобы позволить народу осуществить право на самоопределение — своего рода референдум. Какого же рода референдум там может быть, если при населении в 70 000 человек там находятся 200 000 или 250 000 участников марша? Каким образом это может помочь Организации Объединенных Наций решить эту проблему? Я задаю этот вопрос совершенно ис-

кренне, и я был бы весьма признателен моему брату из Марокко за его искренний ответ на этот вопрос.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Марокко для ответа представителю Объединенной Республики Танзании.

90. Г-н СЛАУИ (Марокко) *(говорит по-французски)*: Я уже сказал и повторил несколько раз, что Марокко серьезно рассмотрело решение этой проблемы в рамках Организации Объединенных Наций. Ранее я напоминал, что путь для переговоров все еще открыт и что Марокко внесет в них свой вклад. Я также сказал, что именно в рамках Организации Объединенных Наций должно быть найдено решение этой проблемы. Мы, таким образом, по-прежнему стоим за переговоры.

91. Я хотел бы добавить, что чаяния населения, высказанные несколько дней назад различными организациями, появившиеся новые элементы должны быть приняты во внимание на переговорах. Организация Объединенных Наций тесно связана с вопросом о деколонизации Территории. Я должен напомнить, что еще в 1966 году Организация Объединенных Наций в резолюции Генеральной Ассамблеи 2229 (XXI), учитывая национальные связи между Ифни и Марокко, например, обращалась с просьбой к управляющей державе „немедленно принять необходимые меры по ускорению деколонизации Ифни и, с учетом устремлений коренного населения, установить совместно с правительством Марокко порядок передачи власти в соответствии с положениями резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи”.

92. Совершенно ясно, что этот прецедент является доказательством того, что осуществление Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV), не сводится к проведению референдума. Для того чтобы добиться подлинной деколонизации, можно использовать и другие формы. Но самым главным, я повторяю, является то, что Марокко стремится приложить все усилия для того, чтобы именно Организация Объединенных Наций приняла окончательное решение в отношении деколонизации и процесса ее осуществления.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У кого еще имеются вопросы? Выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, я хочу задать вопрос представителю Марокко. Считает ли он, что мера, предпринятая правительством Марокко, в частности организация „зеленого марша”, будет способствовать рассмотрению Генеральной Ассамблеей вопроса о будущем статусе Западной Сахары и облегчит принятие решения по этому вопросу?

94. Как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ я предоставляю слово для ответа представителю Марокко.

95. Г-н СЛАУИ (Марокко) *(говорит по-французски)*: Я сказал, что правительство Марокко согласно с тем, чтобы было найдено решение в рамках Органи-

¹ *Western Sahara, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1975, p. 12*

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 23, том III, глава XIII, приложения.*

зации Объединенных Наций. Мы считаем, как я уже сказал, что это положение поможет поискам урегулирования. Представитель Марокко не может сейчас сказать, поможет ли эта мера. Я надеюсь, что это облегчит задачу Генеральной Ассамблеи. Но мне кажется, что Генеральная Ассамблея должна определить, облегчит ли это новое положение ее задачу или, наоборот, усложнит ее.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, советской делегации интересно было бы знать мнение представителей двух других сторон — Алжира и Испании. Считают ли они, что подобная односторонняя акция со стороны Марокко будет содействовать правильному решению Генеральной Ассамблеи в вопросе о будущем статусе Западной Сахары?

97. А сейчас в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я обращаю свой вопрос к представителям Алжира и Испании. Слово предоставляется представителю Алжира.

98. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Не вдаваясь в подробности основных событий, я думаю — в свете ответа, данного представителем Марокко, — что действия Марокко прежде всего приведут к созданию новой проблемы, а именно — проблемы ввода на территорию Сахары 350 тыс. марокканцев, которые собираются остаться там и об уходе которых нужно будет вести переговоры с правительством Марокко.

99. Я думаю, что этот первый момент, вместо того чтобы облегчить поиски решения проблемы, только усложнит их. Второе замечание состоит в том, что для того, чтобы действительно облегчить поиски решения проблемы Сахары в рамках Организации Объединенных Наций, необходимо освободить ее от всех претензий, которые были отвергнуты.

100. Если те, кто выдвигает такие претензии, все еще думают, что их не отвергли, то ничто не может помешать им выдвинуть их опять. Но я думаю, что для этого нужно вторгнуться на Территорию, а затем сказать: „Видите, в конце концов я был прав“. Таким образом, не внося в этот вопрос дополнительной напряженности, которую создает в этом районе акция Марокко, и не допуская возможности развязывания беспорядков в этом районе, можно сказать, что как раз эти факторы, если рассматривать их в самом благоприятном свете, свидетельствуют о том, что мы не только не сможем упростить решение этой проблемы, а скорее окажемся, в конце концов, полностью в безвыходном положении.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Испании.

102. Г-н АРИАС САЛЬГАДО (Испания) (*говорит по-испански*): Основываясь на официальной позиции Испании, о которой она заявила на прошлом заседании, я отвечаю на ваш вопрос, процитировав первый из тех пунктов, в котором суммируется позиция Испании, что „приостановка марша на Сахару, объявлен-

ного правительством Марокко, является необходимым условием для того, чтобы найти мирное решение проблемы деколонизации Сахары” [1852-е заседание, пункт 23].

103. Ясно, что решение Марокко нарушить границы Сахары — если это имеет место, как об этом свидетельствует все, что мы здесь слышали, — серьезно усложнит быструю деколонизацию Сахары и прения в Четвертом комитете. И конечно, по мнению делегации Испании, эта акция может вызвать серьезные трудности для решения проблемы, а также для осуществления заслуживающей похвалы инициативы со стороны Генерального секретаря.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А сейчас, выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, я хотел бы задать еще один вопрос от имени советской делегации представителю Марокко. Представитель Испании как представитель управляющей державы в Западной Сахаре в своем выступлении употребил термин „нарушение границы” участниками марша, объявленного марокканской стороной. Считает ли представитель Марокко нормальным и ожидает ли он, что Совет Безопасности как главный орган по поддержанию мира и безопасности может санкционировать нарушение границы?

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово для ответа предоставляется представителю Марокко.

106. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я пытался в самом начале этого заседания указать на то, что проблема, которая была поднята здесь, неотделима от ее остальной части. Главное, как мы можем говорить о нарушении границы, когда это является вопросом перехода в пределах одной и той же территории? Международный Суд заявил в своем консультативном заключении, что имела зависимость и существовали территориальные связи между Западной Сахарой, с одной стороны, и Мавританией и Марокко, с другой стороны. Следовательно, марокканцы законно могут считать, что переходя через эту границу, которая была проведена карандашом на карте, — параллель 27°40' — они все еще находятся на своей собственной земле.

107. Некоторое время назад я напомнил о заявлении президента Национальной ассамблеи Сахары. Эта Ассамблея, состоящая из 103 членов, была определена Испанией, а также выездной миссией как орган, представляющий выражение воли населения Сахары. Эта Ассамблея состоит из представителей племен из южной и северной частей Сахары, и поэтому ее члены являются представителями волеизъявления всех племен. Эти члены фактически заявили, что они всегда принадлежали, соответственно, к одному или другому из государств к северу или к югу Сахары. Поэтому если возникнет какой-либо юридический вопрос, то мы будем рассматривать его в рамках законности. Если даже мы пересечем параллель 27°40', мы будем находиться в своей собственной стране, ибо эта параллель, как я уже сказал, была проведена

от руки карандашом на карте Марокко, когда началось расчленение района.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК я замечу, что заключение Международного Суда, каким бы оно ни было и как бы его кто-либо ни трактовал, подлежит рассмотрению Генеральной Ассамблеей. Заключение запрошено Ассамблеей, и Ассамблея — окончательная инстанция для утверждения заключения Суда и для принятия решения, касающегося вопроса о Западной Сахаре.

109. Возникает вопрос: почему понадобилось марокканской стороне до рассмотрения на Ассамблее этого вопроса и принятия окончательного решения предпринимать односторонние действия? Каждый из членов Совета Безопасности и любой человек вправе задать такой вопрос, поскольку это осложняет обстановку на месте и затрудняет окончательное решение Генеральной Ассамблеей этого вопроса, который входит в сферу ее компетенции в соответствии с ее Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам и всеми другими решениями о деколонизации и решениями Генеральной Ассамблеи непосредственно по Западной Сахаре.

110. Поэтому было бы целесообразнее не спешить с односторонними действиями и отложить дело до окончательного рассмотрения этого вопроса Генеральной Ассамблеей и принятия ею решения.

111. А сейчас в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ слово предоставляется представителю Мавритании по порядку ведения заседания.

112. Г-н эль ХАССЕН (Мавритания) *(говорит по-французски)*: Я прошу прощения, что я взял слово по порядку ведения заседания, но у меня появилось такое чувство, что Совет выходит за рамки основной цели этого заседания. Я считаю, что страны здесь — Марокко, Алжир и Испания — не находятся перед международным трибуналом. Мы собрались здесь для того, чтобы задать некоторые конкретные вопросы, и мы так и поступили. Это — политический орган; ответы были даны. Удовлетворительны они или нет, мы можем лишь сделать по поводу них заключения, но мне кажется, что не целесообразно будет для Совета продолжать такого рода прения, поскольку, по-моему, они выходят за рамки компетенции и роли Совета.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, я замечу, вопрос был поставлен советской делегацией о том, что окончательная инстанция для решения этого вопроса — Генеральная Ассамблея. Всем нам это известно. Поэтому, естественно, возникает вопрос: следует ли предпринимать какие-либо односторонние действия до окончательного решения? Если представитель Марокко не желает отвечать, я не настаиваю. Мы тогда перейдем к принятию решения.

114. А сейчас в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово для ответа представителю Марокко.

115. Г-н СЛАУИ (Марокко) *(говорит по-французски)*: Благодарю вас, г-н Председатель, за заданный делегацией Советского Союза вопрос, и я благодарю вас за это уточнение, потому что об этом было забыто. Я должен сказать, что, несмотря на ту добрую волю, которую постоянно проявляет Марокко, процесс деколонизации, в котором был достигнут прогресс, к сожалению, был остановлен на положении, подобном тому, которое мы переживаем сейчас. В конечном счете мы надеемся на то, что это временное явление и что процесс деколонизации вскоре возобновится.

116. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Я думаю, что на заданные нами вопросы мы получили удовлетворительные или неудовлетворительные ответы, которые можно было дать на них, и я полагаю, что, учитывая поздний час и необходимость рассмотрения Советом этой проблемы, было бы более разумно на данной стадии вернуться к тому, чем мы занимались до того, как было создано это заседание, то есть начать другое неофициальное заседание Совета для продолжения наших неофициальных консультаций в попытке выяснить, к каким решениям мы надеемся прийти.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы предвосхитили мои намерения. Я намеревался внести предложение на рассмотрение членов Совета Безопасности о закрытии заседания или, может быть, прервать его, а затем сразу же собраться. Я не хочу, чтобы мы надолго расходились. Опыт показал, что для перемещения из зала сюда потребуется много времени, а в данном случае мы быстро перейдем в помещение, расположенное рядом с залом Совета Безопасности для неофициальных консультаций по поводу создавшегося положения, а также относительно принятия решения. Затем, после консультаций — мне здесь подсказывает Секретариат, что там не будет переводов, но мы можем обойтись без них, как мы обычно это делаем, на неофициальном совещании договоримся о принятии решения, после этого созовем официальное заседание и примем решение.

118. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я не уверен, что нам необходимо переходить в другой зал. Я считаю, что было бы целесообразно предложить сторонам, не участвующим в консультациях, удалиться. Мы все члены Совета и можем продолжить обсуждение здесь. Тогда мы будем обеспечены синхронным переводом, что предоставит нам возможность быстрее работать.

119. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Я не возражаю против предложения, внесенного нашим французским коллегой. Но раньше я хотел бы задать вопрос. Прежде чем задать вопрос, на который мне хотелось бы получить ответ затронутых и заинтересованных сторон, присутствующих здесь, если они в состоянии ответить, я хотел бы прежде всего сказать, что

из заслушанных уже ответов я сделал вывод о том, что все затронутые и заинтересованные стороны по-прежнему готовы сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках мирного решения этой проблемы.

120. В выступлении представителя Марокко, когда он говорил о мирной инициативе, мирном марше, было использовано слово „символический“. „Символический“ обычно означает нечто малое. Но здесь говорилось о 300 000 участников марша. Я полагаю, что, когда представитель Марокко говорит „символический“, он имеет в виду не 300 000 человек, а гораздо меньшее число представителей. Это первый вопрос, который я хотел бы задать.

121. Употреблялось также слово „паломничество“. Обычно „паломничество“ означает посещение каких-то священных мест и последующее возвращение оттуда. Означает ли это, что данное „паломничество“, или марш, носит временный характер? Если это так, я хотел бы, если это возможно, знать реакцию представителей Испании и Алжира. Что они думают по этому поводу?

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово для ответа предоставляется представителю Испании.

123. Г-н АРИАС САЛЬГАДО (Испания) *(говорит по-испански)*: На данной стадии обсуждения этого вопроса, после трех заседаний и двух принятых по этому пункту резолюций, резолюции 377 (1975) и 379 (1975), вопрос представителя Италии представляется действительно непонятным. Представитель Испании вполне ясно и неоднократно говорил о нашем беспокойстве в этой связи. Сведения, которыми мы располагаем в данный момент, говорят о том, что утверждения о мирном, символическом характере этого марша не соответствуют действительности. Практически существует уверенность, что в марше принимают участие вооруженные группы. Поэтому я думаю, что этот факт указывает членам Совета, что проблема достаточно ясна. Наша тревога настолько серьезна, что мы на этом этапе не должны заниматься вопросами, которые уже решены.

124. Я вновь хотел бы объяснить позицию Испании. Это очень сложный вопрос. Мы хотели бы — и это вполне логично — урегулировать это необычайно сложное положение без каких-либо инцидентов. Но я считаю, что для выполнения Советом своих обязанностей необходимо прежде всего понять, что без реалистического подхода нельзя будет найти мирного урегулирования складывающейся ситуации.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово для ответа на вопрос представителя Италии предоставляется представителю Алжира.

126. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) *(говорит по-французски)*: Разрешите мне сначала ответить на первый вопрос представителя Италии и сказать, что мы с ним единомышленники. Мне очень трудно считать, что марш

350 000 человек можно рассматривать как простой символический марш, поскольку это слишком внушительный символ. Я даже не задумываюсь об этом символе. Признание этого марша паломничеством подразумевает ряд моментов. Это означало бы, как здесь говорил представитель Марокко, что масса в 350 000 человек, имеющая символический характер, направляется на территорию, которую она считает своей собственной. Это означает, что правительство Марокко, которое заявляет о том, что оно склонно передать решение проблемы в Организацию Объединенных Наций, считает эту проблему уже решенной, потому что, с точки зрения Марокко, это — марокканская территория и 350 000 марокканских граждан отправляются туда с визитом как в собственную страну. Говорить об этом как о паломничестве, это значит говорить, что, с точки зрения Марокко, эта проблема решена.

127. Я считаю, что помимо серьезной опасности, которую, по моему мнению, создает движение этого множества людей, существует серьезное противоречие между действиями, свидетельствующими о том, что эту проблему считают решенной, и заявлением представителя Марокко о том, что он готов доверить решение проблемы Сахары Организации Объединенных Наций. Такова реакция алжирской делегации на вопросы, поставленные представителем Италии.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что вопрос исчерпан. Полагаю, что предложение, внесенное представителем Франции, является резонным. Мы прервем это закрытое заседание Совета Безопасности здесь же, проведем неофициальные консультации для обсуждения вопроса о принятии решения. В связи с этим просьба к делегациям Алжира, Марокко и Испании покинуть этот зал.

Заседание прерывается в 02 час. 10 мин. и возобновляется в 03 час. 15 мин.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А сейчас я приглашаю представителей Марокко, Испании и Алжира занять места за столом заседаний Совета.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Согласно информации, полученной из Секретариата, мы находимся в некотором затруднении. Не представляется возможным сейчас оформить в течение короткого времени проведение официального открытого заседания Совета Безопасности. Для этого необходимо пригласить более десятка стенографов, а их здесь нет, их надо вызывать. Поэтому я думаю, что мы ограничимся тем, что возобновим закрытое заседание и примем на закрытом заседании это решение. От этого суть дела не изменится.

В соответствии с установившейся практикой будет опубликовано коммюнике. Я попрошу Заместителя Генерального секретаря зачитать предложенный текст.

131. Г-н ШЕВЧЕНКО (Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности) *(зачитывает по-английски)*:

„На своем 1853-м заседании, состоявшемся при закрытых дверях 6 ноября 1975 года, Совет Безопасности продолжил рассмотрение вопроса о положении, касающемся Западной Сахары. Представители Марокко, Испании и Алжира, как три из четырех затронутых и заинтересованных сторон, были приглашены по решению Совета принять участие в заседании.

Члены Совета задали вопросы представителям затронутых и заинтересованных сторон и получили на них ответы.

После того, как заседание было прервано, Совет постановил уполномочить своего Председателя обратиться от его имени к Его Величеству королю Марокко Хасану II со следующим призывом:”

Далее следует текст обращения.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *(говорит по-английски)*: Итак, если нет возражений, мы принимаем решение о том, чтобы за подписью Председателя Совета Безопасности было направлено обращение Его Величеству королю Марокко следующего содержания:

„Совет Безопасности уполномочил меня обратиться к Вашему Величеству с настоятельной просьбой немедленно положить конец объявленному маршу в Западную Сахару”.

Предложение принимается.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Правило 51 правил процедуры гласит, что „Совет Безопасности может решить, чтобы отчет какого-либо закрытого заседания был сделан только в одном экземпляре”. Следовательно, если на то будет согласие членов Совета, можно последовать и другой альтернативе, а именно — принять решение, чтобы стенографический отчет настоящего заседания не носил конфиденциального характера, был опубликован и имел тот же статус, что и отчеты открытых заседаний.

134. Какие соображения имеются у членов Совета Безопасности по данному вопросу? Будем делать один экземпляр как протокол закрытого заседания, или же в обычном порядке — как протокол открытого заседания?

135. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я предложил бы обычную процедуру.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если возражений не имеется, то принимаем решение, что стенографический отчет 1853-го заседания будет оформлен в обычном порядке как протокол открытого официального заседания.

137. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы только заметить, что проект коммюнике не отвечает принятым нами решениям. Другими словами, мы говорим о заявлениях, сделанных затронутыми и заинтересованными сторонами, и заявлениях, сделанных членами Совета. Это скорее всего было серией вопросов и ответов. И мы в связи с этим пришли к решению: „Поставленные вопросы и полученные ответы”.

Далее происходит неофициальное обсуждение по тексту коммюнике.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет принимает следующий текст коммюнике:

„На своем 1853-м заседании, состоявшемся при закрытых дверях 6 ноября 1975 года, Совет Безопасности продолжил рассмотрение вопроса о положении, касающемся Западной Сахары. Представители Марокко, Испании и Алжира, как три из четырех затронутых и заинтересованных сторон, были приглашены по решению Совета принять участие в заседании.

Члены Совета задали вопросы представителям затронутых и заинтересованных сторон и получили на них ответы.

После того как заседание было прервано, Совет постановил уполномочить своего Председателя обратиться от его имени к Его Величеству королю Марокко Хасану II со следующим призывом.

„Совет Безопасности уполномочил меня обратиться к Его Величеству с настоятельной просьбой немедленно положить конец объявленному маршу в Западную Сахару”. [См. S/11869.]

Заседание закрывается в 03 час. 30 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
